

Гу Сяоань тут же успокоился и начал сыпать благопожеланиями в адрес Гу Циншаня, так что Шэнь Юньфань был ошеломлен. Толкнув Гу Яня под локоть, он шепотом спросил:

— Насколько высокий у Сяоаня IQ?

Гу Янь спокойно ответил:

— 135. До 140 немного не дотягивает.

Шэнь Юньфань чуть не заплакал, представляя, как его крестный сын Дун Фэйфэй будет в мгновение ока подавлен Гу Сяоанем. Как же ему жаль мальчика!

— Юньфань, вот тебе деньги на Новый год.

Шэнь Юньфань замер. Деньги на Новый год? Ему?

Гу Сяоань, вспомнив, что его отец еще не дал ему денег, тут же оживился и, схватив Шэнь Юньфана за руку, подвел к Гу Циншаню:

— Фаньфань, ты обязательно должен принять! На эти деньги мы сможем сбежать вместе!

Шэнь Юньфань чуть не упал на колени, поспешно возвращая красный конверт обратно в руки Гу Циншаня:

— Дядя, я уже взрослый, оставьте эти деньги себе. Я ценю вашу доброту.

Гу Циншань с улыбкой подловил его:

— Когда ты распишешься с нашим Гу Янем, я перестану тебе давать.

Шэнь Юньфань был поражен как громом. Распишешься? О чем это он?

Гу Циншань спрятал конверт обратно в руку:

— Разве вы не собираетесь расписаться?

Шэнь Юньфань тут же выхватил конверт из его руки:

— Дядя, я подумал, что все-таки возьму деньги.

Гу Сяоань подлил масла в огонь:

— Получил деньги — возвращать их нельзя.

Шэнь Юньфань недоумевал. Такой тонкий конверт, наверное, содержал всего несколько сотен юаней. Он мог бы принять их, не краснея. Гу Янь, стоя рядом, усмехнулся и, погладив его по голове, сказал:

— Уже поздно, иди спать.

Шэнь Юньфань почувствовал неладное и, схватив Гу Сяоаня на руки, понес его наверх:

— Сяоань, сегодня мы спим вместе!

Гу Сяоань сиял от счастья:

— Фаньфань, я тебя люблю!

Гу Янь, идущий следом, на мгновение остановился, решив, что сына надо срочно отправить куда-нибудь подальше! Шэнь Юньфань долго обсуждал с Гу Сяоанем маршрут их побега, пока наконец не убаюкал мальчика. Погладив его по голове, он подумал, что ребенок слишком умен и в будущем станет настоящим пройдохой. А Гу Янь в детстве был таким же? Вспомнив его темное прошлое, Шэнь Юньфань невольно потер подбородок. Десять лет прошло, но Лянь Кайчэн все еще был одержим тем Гу Янем, каким он был тогда, или нынешним? Размышляя обо всем, что произошло сегодня, Шэнь Юньфань зарылся лицом в подушку. Мир богатых был для него загадкой, а богачи — сплошная головная боль!

Случайно открыв красный конверт, который ему дал Гу Циншань, он замер. Чек? Не юани? Встряхнув его, он взглянул на первый чек — тысяча. Ну, для семьи Гу тысяча — это действительно не так уж много. Второй чек заставил его остолбенеть — восемь тысяч! Третий чек — десять тысяч!

В его не слишком сообразительной голове тут же возникла странная цифра — восемнадцать тысяч сто...

Схватив чеки, он побежал в комнату Гу Яня. Если он действительно примет эти деньги, это будет слишком нагло! Гу Янь, видимо, ожидал его прихода, так что, как только Шэнь Юньфань постучал в дверь, он уже стоял в пижаме на пороге. Шэнь Юньфань тут же развернулся и побежал прочь. Он ошибся дверью!

Гу Янь с усмешкой схватил его:

— Отец уже спит. Если что-то нужно, можешь сказать мне.

Шэнь Юньфань изо всех сил пытался вырваться:

— Я не тороплюсь, завтра поговорю с дядей.

Гу Янь, будучи на голову выше и с детства питавшийся заграничным мясом, легко справлялся с его попытками вырваться. Слегка приложив усилие, он втащил его в свою комнату. Шэнь Юньфань, упав на кровать, тут же начал барахтаться, но Гу Янь, играя, прижал его своим весом. Шэнь Юньфань возмутился:

— Мои сердце, печень и легкие!

Гу Янь, слегка приподнявшись, смотрел на него с улыбкой:

— Это твои карманные деньги. Даже если ты вернешь их отцу, он не примет.

Шэнь Юньфань был поражен щедростью Гу Яня:

— Нет!

Гу Янь поправил его растрепанные волосы:

— Если ты вернешь их ему, он подумает, что дал слишком мало, и в следующий раз ты получишь сумму с лишним нулем. Подумай сам.

Шэнь Юньфань чуть не заплакал от семейных правил дарения Гу:

— Это нечестные деньги, я не могу их взять.

Гу Янь наклонился и поцеловал его в лоб:

— Если ты согласишься на одно условие, я помогу тебе с этим.

Шэнь Юньфань тут же клюнул:

— Какое условие? Говори!

— Сначала ответь на вопрос: куда бы ты хотел поехать, кроме города S?

Шэнь Юньфань, не задумываясь, ответил:

— В США!

Гу Янь покачал головой:

— А в Китае?

Шэнь Юньфань поправил расстегнутый воротник пижамы Гу Яня:

— В Юньнань.

Гу Янь улыбнулся:

— Хорошо, поедem в Юньнань.

Шэнь Юньфань...

Шэнь Юньфань попытался отодвинуться, но Гу Янь крепко удержал его:

— Попробуй еще раз пошевелиться!

Стоя лицом к лицу с обаятельным Гу Янем, Шэнь Юньфань одной рукой ухватился за край кровати:

— Я — настоящий мужчина, который не склонит головы перед силой!

Гу Янь, сдерживая смех, положил руку ему на затылок:

— Кивнешь?

Шэнь Юньфань был непреклонен:

— Ни за что!

— Если кивнешь, я могу оставить Сяоаня в Китае до окончания детского сада.

Шэнь Юньфань...

— Кивнешь?

Шэнь Юньфань из последних сил сопротивлялся:

— Я подумаю...

Гу Янь поцеловал его в уголок губ:

— Юньфань, Е Хань — мое прошлое. Ты помог мне перевернуть эту страницу, поэтому я решил быть с тобой полностью честным. Как бы ты ни думал, я буду поступать именно так.

Шэнь Юньфань на мгновение замер, а затем спокойно посмотрел на него. Гу Янь, лежа на боку, обнял его:

— Юньфань, дай мне шанс, хорошо?

Шэнь Юньфань промолчал. Гу Янь поцеловал его в лоб:

— Ты можешь не отвечать мне, но не отталкивай меня.

В комнате долго царил тишина. Шэнь Юньфань, повернувшись, внимательно посмотрел на Гу Яня и наконец кивнул:

— Полгода — как договор между джентльменами.

Гу Янь усмехнулся, слегка шлепнув его по лбу:

— Я действительно побеждаю и проигрываю из-за договоров. Ты просто издеваешься надо мной.

Шэнь Юньфань пнул его ногой, собираясь вернуться в свою комнату, но Гу Янь снова уложил его на кровать. Шэнь Юньфань взорвался:

— Я же сказал, что это договор между джентльменами! Я протестую против любых нецивилизованных действий!

Гу Янь рассмеялся, погладив его по голове, и отпустил:

— Собирай вещи, мы скоро отправляемся.

Шэнь Юньфань...

Гу Янь был воплощением решительности. Шэнь Юньфань еще не успел прийти в себя от шока, как Гу Янь уже собрал все вещи. Наскоро схватив несколько предметов одежды для Шэнь Юньфана, он увез его, так что вся семья Гу, проснувшись утром, была в шоке. В голове Гу Сяоаня ярко вспыхнули два слова — побег! Малыш, который всегда играл в побег, не ожидал, что его отец действительно воплотит это в жизнь. Теперь все стало серьезно. Гу Сяоань сидел у двери, плача, чувствуя, что его бросили. Чэнь Лань, с одной стороны, гордилась сыном, а с другой — жалела внука. Хотя бы предупредили перед отъездом!

Шэнь Юньфань, сидя в самолете, нервничал:

— Сяоань не обидится?

Гу Янь поправил ему плед, совершенно без отцовских чувств:

— Пять дней по сравнению с полугодом — я уверен, он выберет полгода.

Шэнь Юньфань...

Для Ли Цина самым счастливым временем в году был всегда Новый год. Без давления начальства и без приставаний коллег, он мог спокойно провести праздники с любимой женой. Но их босс никогда не забывал о нем, даже в праздники. Ли Цин, проснувшись утром и взглянув на телефон, чуть не упал в обморок. Потратив несколько минут на то, чтобы осознать происходящее, он разбудил Ся Тянь:

— Дорогая, купи мне валокордин!

Ся Тянь, недоумевая, взяла его телефон и прочитала короткое сообщение:

[Проверь, кто из семьи Лянь сейчас свободен.]

Она нахмурилась:

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/14964/1420583>